

Девочка была избита, но еще немного смущена.— Забудь об этом, я не могу терпеть избиение этой девочки, так что я просто проколю ей легкие, и разберусь с ней, когда она подрастет.Цунаде не оставалось ничего другого, кроме как пойти на компромисс.— Старшая.Войдя в толпу и покидая деревню с командой, Цзиньи и Нара Сикако поприветствовали друг друга.— Здравствуйте. Настроение Нара Сикако было доброжелательным.Просто взгляд, которым он на нее смотрел, был немного странным.Цзиньи уже привыкла к этому.— Смотри, как хочешь, в конце концов, это не в первый раз, ты так думаешь, я, Хьюга Цзиньи, всего лишь любовница, и что с того.— Надеюсь, у нас будет хорошее сотрудничество.Нара Сикашин — это командир боевых действий, назначенный деревней, а Цзиньи — медицинский ниндзя, отвечающий за лагерь. Между ними не было недостатка в сотрудничестве. Один обеспечивает лечение в лагере, другой отвечает за командование боем.Кроме того, люди из одной фракции естественно сближаются.— Не смею говорить о сотрудничестве, все для деревни, должно быть. — улыбнулся Цзиньи и ответил.Нара Сикашин слегка кивнул, он согласен с этим, считая, что говорить о сотрудничестве было немного странно.В целом, когда они встретились впервые, Нара Сикашин почувствовал, что Цзиньи не такой уж и сложный человек для общения. Он боялся, что Цзиньи станет самонадеянной из-за Цунаде, и тогда он, командир боевых действий, будет в затруднении.Он может управлять другими, но не может управлять Цзиньи, и не сможет этого сделать.Они все люди, назначенные деревней. Командование боем — твоя работа, а медицинское обеспечение лагеря — под моим контролем. Зачем ты мне приказываешь?Беспокойство Нара Сикашина не было беспочвенным, потому что если он и Сидзука не поладят, это легко может привести к некоторым конфликтам.Хотя Ино Сикачо стоит на стороне Цунаде, с Цунаде в качестве лидера, Сидзука ближе к Цунаде, чем они. Не недооценивай силу подушек.Эта сила велика для мужчин и женщин.Сидзука готова к дружескому общению и совместной работе, что было хорошей новостью для Нара Сикашина.После нескольких вежливых слов с Нара Сикашином, Сидзука сразу же нашла Орочимару и Джирайю.По сравнению с Орочимару и Джирайей, Сидзука не любила общаться с такими людьми, как Нара Сикашин, которые играют умом. Это слишком утомительно.Когда ты что-то говоришь, другая сторона сначала перевернет это в своей голове. Возможно, это и есть общая проблема клана Нара.Люди, которые слишком умны, всегда невольно взвешивают выгоды и потери и думают, что сказать, а что нет.Через несколько дней перехода, Джирайя восстановился.Хотя он очень любил Цунаде, он не позволит своей любви к Цунаде повлиять на него или даже на дела деревни.Увидев, как к нему подходит Цзиньи, Джирайя инициативно сказал:— Я слышал от этого парня о твоём расположении для Наваки. Как только война начнется, будет опасно для него следовать за мной на поле боя. Лучше всего, если он останется в лагере.— Кстати, я могу стать учителем Наваки, и мне придется поблагодарить тебя за хорошую речь за меня.—Хорошо, Джирайя, ты разозлил двух человек одним предложением, да?Орочимару сузил глаза и уставился на Джирайю.Джирайя закашлялся и объяснил: — Орочимару, я не это имел в виду, я просто рад, да, я рад.Цунаде и Орочимару упомянули вопрос о выборе учителя, и Орочимару не отказался. В конце концов, учителем стал Джирайя.Орочимару не будет думать слишком много об этом, и это не стоит того.Ключевое в том, что я могу не заботиться, но ты, Джирайя, не можешь этого сказать!Пусть ты говоришь слишком много, теперь ты знаешь, насколько ты могуч, Цзиньи действительно хочет поставить руки на бедра и несколько раз рассмеяться.— Что ты имеешь в виду, я говорю хорошо, тот, кто принимает решение, это Цунаде, а не я.Тебе лучше быть осторожным, не дай мне поймать шанс.Дай Джирайе взглянуть, который ты знаешь, Орочимару проигнорировал его и повернулся, чтобы поболтать с Цзиньи.Цзиньи также решил игнорировать Джирайю, который говорит слишком много.Ты знаешь, что это разозлит людей, но все равно это говоришь.— Я думаю, что куклы, которые ты делаешь, станут сюрпризом на поле боя, и на поле боя много ресурсов, которые можно использовать.Что самое важное для изготовления кукол?Материалы!А самое богатое на поле боя — это материалы, такие как трупы врагов. Если Цзиньи преодолееет отвращение в своем сердце, использует трупы врагов,

делает куклы и ставит эти куклы на поле боя, это определенно удивит врага.— Это зависит от ситуации. Я не очень хочу трогать труп, даже если это врага. Если необходимо, я сделаю это. Цзиньи не лицемерный человек. Если он не хочет, он сделает это напрямую, если это необходимо. Вот и все, если мы не используем свои собственные трупы. Что касается трупов врагов... зачем вообще беспокоиться? Используя трупы врагов для изготовления кукол, а затем используя их для борьбы с врагом, разве это не идеально? Орочимару слегка улыбнулся: — Если хочешь, я могу предоставить тебе много материалов. Кажется, Орочимару пришел подготовленным. Поскольку ты хочешь изучать куклы, ты должен приложить усилия. Орочимару — человек, который работает усердно.— Почему бы тебе не помочь мне сделать куклы, а я завершу последний шаг. Цзиньи вдруг придумал идею. Поскольку он не хотел трогать трупы, почему бы не позволить другим сделать это, а он просто завершит последний шаг. В любом случае, Орочимару не возражал против игры с трупами врагов, и он определенно не отказался бы, если бы попросили его сделать куклы.— Хорошо, но мне нужна часть кукол, чтобы быть сделанной. Не волнуйся, я не буду просить слишком много. — Орочимару сразу же выдвинул свои условия.— Хорошо! Как можно отказаться от такой хорошей вещи? Цзиньи сразу же согласился с предложением Орочимару, и двое достигли соглашения о сотрудничестве. Увидев, что Цзиньи и Орочимару достигли соглашения с улыбкой, Джирайя, который был оставлен в стороне, был в замешательстве.— Цзиньи, разве ты не медицинский ниндзя? Почему ты говоришь о изготовлении кукол? И, Орочимару, когда ты заинтересовался куклами? Даже не видя это своими глазами, Джирайя верил, что если Орочимару захочет, он сможет начать в любое время. В конце концов, Орочимару был слишком разносторонним. Цзиньи оглядел Джирайю с ног до головы, который был одет неряшливо, давно не менял одежду и пах вонью, и слегка завертел губами: — Хех~— Хех~~ — Орочимару последовал за ним и дал Джирайе значащую улыбку. Джирайя: — ??? Нет, что вы оба имеете в виду? Вы должны быть такими мелкими? Я просто сказал что-то не так. Зачем так на меня нацеливаться? Так раздражает, я действительно хочу знать. Джирайя нервно чесал голову. Сидзуичи и Орочимару позволили ему услышать часть содержания, но не рассказали ему правду, что заставило его чувствовать себя чесаться и неудобно.— Просто скажи мне, просто скажи мне, чтобы удовлетворить мой любопытство. Джирайя продолжал задавать лестные вопросы. Орочимару, который давно привык ко всему этому, оставался неподвижным и просто смотрел на него с полуулыбкой.